

0563

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мишель Селмер

КАК СТАТЬ ПРИНЦЕССОЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мишель Селмер

Как стать принцессой

«Центрполиграф»

2012

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Селмер М.

Как стать принцессой / М. Селмер — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Принц Маркус Сальватора хочет воспрепятствовать замыслу Ванессы Рейнольдс стать королевой. Красивая мать-одиночка полагает, что выйдет замуж за отца Маркуса, но принц собирается сделать все, что в его силах, чтобы этот брак не состоялся. Однако, познакомившись ближе с этой милой американкой и ее маленькой дочкой, он в недоумении: эта женщина вовсе не интриганка...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Селмер М., 2012
© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мишель Селмер

Как стать принцессой

Princess in the Making

© 2012 by Michelle Celmer

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Побережье Вариэо с его прозрачным голубым океаном и чистыми песчаными пляжами с высоты птичьего полета казалось настоящим раем.

К своим двадцати четырем годам Ванесса Рейнольдс успела пожить в таком количестве городов, которое большинству людей не удастся посетить за всю свою жизнь. Впрочем, это неудивительно для дочери кадрового военного. Но она надеялась, что раскинувшееся внизу маленькое княжество на берегу Средиземного моря станет для нее домом навсегда.

– Вот мы и долетели, Майя, – прошептала она своей шестимесячной дочке, которая после тринадцати часов полета наконец уснула в своем детском сиденье, перестав капризничать.

Самолет начал снижаться над частной взлетно-посадочной полосой. Скоро их встретит Габриэль – ее... Как же его называть? Своим бойфрендом? Глупо и немного наивно, учитывая, что ему все-таки пятьдесят шесть лет.

Однако и женихом она его назвать тоже не могла. По крайней мере, пока. Когда Габриэль сделал ей предложение, Ванесса не ответила ни да, ни нет. Этот визит в Вариэо должен помочь ей принять решение: хочет ли она выйти замуж за мужчину, который не только старше на тридцать три года и живет на другом конце Земли, но вдобавок еще и король.

Она посмотрела в иллюминатор и занервничала сильнее. Если бы ей хватило храбрости рассказать отцу правду об этой поездке, тот бы сейчас, наверное, спросил: «Ванесса, во что ты опять влипла?» А еще заявил бы, что дочь совершает огромную ошибку. Ладно, может, до сих пор ей и не очень везло с мужчинами, но на этот раз все по-другому.

Ее лучшая подруга Джесси тоже сомневалась.

– Сейчас он кажется милым, – хмыкнула она, наблюдая, как Ванесса упаковывает сумки в дорогу, – но что, если Габриэль превратится в невыносимого тирана, когда ты к нему приедешь?

– Тогда я вернусь домой.

– А вдруг он возьмет тебя в заложницы, заставит выйти замуж против твоей воли? Я слышала ужасные истории. Они там обращаются с женщинами, как с людьми второго сорта.

– Это происходит по другую сторону Средиземного моря. А Вариэо находится на европейском берегу.

Джесси нахмурилась.

– Плевать. Мне все равно это не нравится.

Ванесса понимала, что рискует, но Габриэль – настоящий джентльмен. Он искренне заботится о ней. Такой мужчина не украдет ее машину и не оставит без гроша в закусочной посреди аризонской пустыни. Не откроет на ее имя кредитную карту, чтобы потом истратить на ней все деньги и испортить кредитную историю. Не станет притворяться, что влюбился, только для того, чтобы уговорить написать за него реферат, а затем бросить ради другой девчонки. И уж точно не покинет беременную, предоставив самой заботиться о себе.

Самолет слегка тряхнуло. Майя проснулась, моргнула, ее нижняя губа задрожала, и девочка громко разревелась.

– Тсс! Детка, все хорошо, мы уже приземляемся, – успокоила ее Ванесса.

Шасси лайнера коснулись земли, и сердце Ванессы вздрогнуло. Душу переполняло множество эмоций: волнение, восторг, облегчение... Да, уехав из Лос-Анджелеса, Габриэль разговаривал с Ванессой по скайпу почти каждый день, но ведь уже месяц они не виделись лицом к лицу. Что, если, взглянув на ее мятый костюм и смазанную тушь, он отправит невесту обратно в Америку?

Ванесса понимала, что в первую очередь внимание Габриэля к ней, сотруднице шикарного отеля, работающей с иностранными гостями, привлекла ее внешность. Именно красота

в сочетании с большим опытом проживания за границей помогли занять такую должность в столь юном возрасте. Внешность была ее козырем, хотя временами становилась и ахиллесовой пятой. Но Габриэль видел в Ванессе не красивую куклу, а близкую подругу, доверенное лицо. Он любил ее – по крайней мере, так он говорил. А слова у него никогда не расходились с делом.

Впрочем, была одна небольшая проблема. Да, Ванесса безмерно уважала Габриэля и любила его как друга, но все же она не была влюблена в него. Он это прекрасно понимал и потому предложил провести у него в гостях шесть недель, надеясь, что за это время любовь Ванессы к нему расцветет. Габриэль был уверен, что их ждет долгая и счастливая совместная жизнь, а к семейным узам он относился очень серьезно.

Первый его брак продолжался тридцать лет и, по его словам, длился бы еще полвека, если бы супруга не умерла от рака восемь месяцев назад.

Майя снова заплакала. Едва колеса лайнера коснулись земли, Ванесса достала свой мобильник и отправила эсэмэску своей подруге Джесси о том, что долетела нормально. Затем Ванесса отстегнула ремешки детского кресла, взяла дочь на руки и прижала ее к груди.

– Вот мы и на месте. Теперь у нас начнется новая жизнь.

Отец утверждал, что Ванесса прекрасно овладела умением выносить ложные суждения и принимать неверные решения. Но дальше все будет иначе. Она изменилась. В одиночку пережить восемь месяцев беременности было нелегко, а затем вся дурь из головы моментально выветрилась от мысли, что родившийся ребенок зависит теперь только от нее, своей матери. Впервые в жизни Ванесса чувствовала, что обрела смысл существования. Отныне ее главным приоритетом было стремление обеспечить дочери хорошую жизнь.

Но больше всего она хотела, чтобы у Майи были надежный дом и оба любящих родителя. Брак с Габриэлем открыл бы такие возможности устроить судьбу Майи, которые Ванессе даже не снились. Вполне достойная цена за союз с мужчиной, который ее даже... как бы это сказать... не заводит. Но ведь уважение и дружба куда ценнее плотского влечения.

Лайнер остановился у частного терминала, и Ванесса увидела через иллюминатор, как сверкающий лимузин, обогнув здание, припарковался неподалеку от самолета.

«Габриэль, – с радостью и облегчением подумала она, – приехал меня встретить, как и обещал».

К ее креслу подошел стюард и, указав на уложенные у нее в ногах сумки и пакет, спросил:

– Мисс Рейнольдс, могу я помочь вам с вещами?

– Это было бы замечательно, – ответила она, повысив голос, чтобы перекричать громкий плач дочери, и повесила дамскую сумочку на плечо. Стюард взял остальные сумки.

Когда Ванесса попыталась впервые за несколько часов подняться на ноги, их свело судорогой. А ведь ее стиль жизни далеко не праздный. Работа в отеле требовала бодрствования от восьми до десяти часов в день, а в оставшееся время тоже приходилось хлопотать: менять дочери подгузники, стирать, покупать продукты. В лучшем случае удавалось поспать пять часов за ночь, а в худшем вообще не получалось прилечь.

Когда Ванесса познакомилась с Габриэлем, она вела довольно замкнутое существование после рождения дочери. В отеле бесчисленное количество мужчин, в основном клиентов, приглашали ее на свидания. Но она не любила смешивать работу и личную жизнь или создавать ложное впечатление, что ее гостеприимство простирается вплоть до постели. Однако трудно было отказаться, когда однажды ее пригласил в бар настоящий король, особенно такой красивый и очаровательный, как Габриэль. Ванесса согласилась, и вот теперь, через несколько месяцев, она начинает новую жизнь.

Пилот открыл входной люк, и в салон ворвался горячий июльский воздух, смешанный с запахом моря. Он дружелюбно кивнул, а Майя снова заревела.

Ванесса обернулась туда, где сидела во время полета.

– О, я забыла, ведь детское сиденье понадобится для поездки в машине.

– Я позабочусь об этом, мадам, – заверил пилот.

Она поблагодарила его и спустилась по трапу, чувствуя такое облегчение, что готова была встать на колени и поцеловать землю.

Полуденное солнце пекло голову, от нагретой взлетной полосы поднималось сильное тепло.

Стюард проводил Ванессу до лимузина. Едва они подошли к машине, водитель вышел из нее и направился к задней двери, но та вдруг сама открылась. Сердце Ванессы застучало в два раза быстрее. Ее охватила радость, едва дорогой ботинок, несомненно, итальянской работы, коснулся земли. Но когда его хозяин целиком появился из лимузина, Ванесса разочарованно выдохнула. Этот человек – не Габриэль, хотя он так же высок и строен, у него такие же точеные черты лица и темные выразительные глаза.

Даже если бы Ванесса не посвятила столько времени изучению истории княжества Варизо, она бы сейчас инстинктивно догадалась, что шагнувший ей навстречу красивый мужчина – сын Габриэля, принц Маркус Сальватора. Он выглядел так же, как на фотографиях, – слишком серьезным для своих двадцати восьми лет. Одет он был в серые брюки и белую шелковую рубашку, подчеркивающую оливковый тон его кожи и черный цвет выющихся волос. Маркус казался скорее моделью из модного мужского журнала, чем будущим королем.

Ванесса обвела взглядом салон лимузина, надеясь увидеть Габриэля, но его не было. Он пообещал ее встретить, а сам не приехал.

Глаза защипало от слез обиды. Ведь он ей так нужен! Рядом с ним ей всегда казалось, что все будет хорошо. Однако не хватало только сейчас разреветься. Что о ней подумает сын Габриэля?

Сколько Ванесса себя помнила, отец всегда внушал ей: «Никогда не показывай свою слабость». Она глубоко вдохнула, расправила плечи, уверенно улыбнулась и поприветствовала принца наклоном головы, как здесь было принято.

– Мисс Рейнольдс, – сказал он и протянул для рукопожатия руку. Ванесса подала ему ладонь, которая от жары уже стала теплой и влажной.

– Ваше высочество, очень рада наконец с вами познакомиться. Я так много слышала о вас.

Он пожал ее руку твердо, уверенно прохладной сухой ладонью, сверля собеседницу темными глазами. Принц так долго не отводил внимательный взгляд, что Ванесса подумала: уж не собирается ли он вызвать ее на дуэль или какой-нибудь другой поединок. Она еле сдержала порыв разорвать рукопожатие, чувствуя, как по спине стекают капли пота. А когда Маркус отпустил руку гостьи, в том месте, где их ладони только что соприкасались, Ванесса ощутила странное тепло.

«Это все из-за жары», – подумала она.

– Отец просил передать вам свои извинения. Ему неожиданно пришлось уехать из страны по семейным делам, – произнес Маркус на безукоризненном английском с почти незаметным акцентом. Его голос, глубокий и бархатный, был очень похож на голос Габриэля.

Уехать из страны?! Ванесса упала духом.

– Он сообщил, когда вернется?

– Нет, но обещал оставаться на связи.

Как он мог оставить ее одну во дворце, полном незнакомых людей? Горло сжалось, глаза снова защипало.

«Тебе нельзя плакать», – отругала она себя, закусив щеку изнутри, чтобы сдержать готовый хлынуть поток слез.

Если бы у нее было с собой достаточно подгузников и молочной смеси для дочки на обратную дорогу, Ванесса тут же вскочила бы в самолет и улетела домой.

Малышка жалобно заплакала, и Маркус слегка поднял бровь.

– Это Майя, моя дочь, – представила ее Ванесса.

Услышав свое имя, та подняла голову с плеча матери, повернулась и взглянула на принца. Голубые глаза девочки широко распахнулись от любопытства, ее тонкие волосы прилипли к щекам, мокрым от слез. Обычно Майя побаивалась незнакомцев, и Ванесса уже ждала, что сейчас она снова заплачет. Но вместо этого девочка одарила Маркуса широкой улыбкой, показав два уже прорезавшихся зуба. Такое зрелище способно растопить даже самое черствое сердце.

Маркус, не удержавшись, улыбнулся в ответ, черты его смягчились, и – о боже! – на щеках даже появились ямочки. Ванесса почувствовала головокружительное ощущение. И тут же сердце ее наполнилось ужасом и чувством вины: это какой же испорченной нужно быть, чтобы испытывать желание к своему будущему пасынку.

Должно быть, она слишком устала и взвинчена, а потому не может мыслить здраво.

Маркус снова посмотрел на Ванессу, и его улыбка исчезла. Жестом он пригласил гостью в лимузин, где водитель уже укрепил на заднем сиденье детское кресло для Майи.

– Можно ехать?

Ванесса кивнула, мысленно твердя, что все будет хорошо. Но, скользнув в прохладный салон лимузина, она все-таки подумала: а не слишком ли сильно влипла на этот раз?

Оказалось, эта женщина еще хуже, чем Маркус себе ее представлял.

Сидя напротив нее в машине, он наблюдал за выскочкой, ухитрившейся всего за несколько недель околдовать короля – тот лишь восемь месяцев скорбел после смерти королевы.

Узнав от своего отца о Ванессе, Маркус сперва решил, что тот сошел с ума – жениться на молоденькой американке, с которой едва знаком! Но сейчас, встретившись с ней лицом к лицу, он больше не удивлялся, почему отец влюбился. Шелковистые светлые волосы приятного оттенка, которого не добьешься никакой краской, фигура модели с обложки журнала для мужчин и лицо, которое, несомненно, вдохновило бы да Винчи или Тициана.

Когда она только сошла с трапа: потрясенная, с наивным взором, с ревущим младенцем на руках, в Маркусе вспыхнула надежда, что эта девица окажется пустоголовой красавицей-блондинкой, каких много в американских реалити-шоу. Но потом он встретился с Ванессой взглядом и увидел невероятный ум, светящийся в ее голубых глазах, а еще в них промелькнуло отчаяние.

Она выглядела такой растрепанной и усталой, что Маркус невольно почувствовал к ней жалость, за что тут же себя возненавидел. Она все равно оставалась его врагом.

Ребенок захныкал в своем кресле, а потом разразился таким пронзительным плачем, что у принца зазвенело в ушах.

– Все хорошо, милая, – успокоила девочку мисс Рейнольдс и взглянула на спутника.

– Извините, обычно она очень хорошо себя ведет.

Маркусу всегда нравились дети, хотя он предпочитал, когда они улыбались. Однажды он тоже заведет детей. Как единственный наследник, он отвечает за продолжение династии Сальватора.

Но тут же у него всплыло в голове: «Все это может измениться». С красивой молодой женой его отец может занять и других сыновей. От этой мысли стало не по себе.

Мисс Рейнольдс полезла в одну из сумок, стоящих у ее ног, вынула бутылочку с соком и протянула ее дочери. Девочка сунула бутылочку в рот, пососала несколько секунд, а затем, скривившись, бросила ее на пол прямо на ботинок Маркуса и заревела.

Мисс Рейнольдс снова извинилась. Выглядела она при этом так, словно тоже вот-вот расплачется.

Маркус поднял бутылочку и протянул ей.

Ванесса достала из сумки игрушку и попыталась отвлечь ею ребенка, но через несколько секунд эта вещица тоже отправилась в полет, на этот раз ударив принца по ноге. Другая игрушка тоже не помогла.

Маркус подобрал обе игрушки и отдал мисс Рейнольдс.

Несколько минут они просидели молча, а затем она спросила:

– Вы всегда так разговорчивы?

Ему нечего было ей сказать. К тому же из-за истощного крика ребенка побеседовать вряд ли удастся.

Не дождавшись от принца ответа, Ванесса продолжила, заметно нервничая:

– Не могу выразить словами, с каким нетерпением я ждала этой поездки и встречи с вами. Габриэль так много рассказывал мне о вас и о Вареизо.

Маркус не разделял энтузиазма этой особы и не собирался притворяться, что счастлив ее видеть. К тому же он ни на секунду не поверил в искренность слов гостьи. Не нужно быть гением, чтобы понять, для чего она здесь: она желает заполучить деньги его отца.

Мисс Рейнольдс опять дала дочери бутылочку, и на этот раз девочка взяла ее. Она посокала сок пару минут, а затем ее глаза начали слипаться.

– Майя не выпалась из-за перелета, – объяснила Ванесса, хотя это ничуть не волновало Маркуса. – К тому же обстановка здесь для нее незнакомая. Потребуется какое-то время, чтобы она привыкла к новому месту.

– И ее отец позволил вам вывезти ребенка в другую страну? – не удержавшись, поинтересовался принц.

– Он бросил нас, когда узнал, что я беременна. С тех пор я его не видела и не получала от него известий.

– Вы в разводе?

– Мы никогда не были женаты.

«Чудесно, – подумал Маркус. – Еще один козырь против нее. Развод сам по себе плохая штука, но внебрачный ребенок... Господи, и о чем только думает отец? Неужели он всерьез полагает, что я одобрю его действия и с радостью приму такую мачеху?»

Должно быть, отвращение отразилось у него на лице, потому что мисс Рейнольдс посмотрела ему прямо в глаза и заявила:

– Я не стыжусь своего прошлого, ваше высочество. Майя – это лучшее, что случилось со мной в жизни. Я ни о чем не сожалею.

Так, значит, она не боится откровенно излагать свои мысли? Не самое лучшее качество для будущей королевы. Хотя его мать славилась тем, что смело выражала свое мнение. Но от мысли, что ее место может занять эта девица, стало тошно.

Оставалось надеяться, что король вовремя одумается – прежде чем женится на мисс Рейнольдс и насмешит общественность.

Маркусу хотелось прямо в эту минуту плюнуть на все и оставить отца самостоятельно разбираться с его проблемами. Но он не мог этого сделать, потому что обещал убедиться, что гостью хорошо устроили во дворце. А принц привык держать свое слово.

– Ваше прошлое, – бросил он собеседнице, – касается только вас и моего отца.

– Но вы, похоже, уже сложили твердое мнение обо мне. Может, прежде чем осуждать, попробуете узнать меня чуть лучше?

Маркус наклонился к Ванессе и, глядя ей прямо в глаза, чтобы не возникло сомнений в его искренности, ответил:

– Я не стану тратить на это свое время.

Мисс Рейнольдс даже не вздрогнула и не отвела взгляд. Ее голубые глаза сверкнули огнем. Она вовсе не испугалась принца. А он вдруг ощутил вспышку странного чувства: чего-то среднего между ненавистью и желанием.

И то, что он почувствовал физическое влечение к этой женщине, стало для Маркуса унижительной пощечиной, заставило отступить.

А мисс Рейнольдс хватило наглости еще и улыбнуться, что одновременно разъярило и очаровало принца.

– Хорошо, – коротко ответила она, пожав худыми плечами.

Она не поверила ему или ей было просто наплевать? В любом случае ему уж точно все равно. Ради отца он будет терпеть ее присутствие, но никогда не примет ее как члена семьи.

Чувствуя непривычное для себя смущение, принц вынул сотовый, решив не думать об этой приезжей девице. Впервые после смерти королевы его отец чувствовал себя счастливым, и Маркус не станет ему в этом мешать. Все равно этот роман долго не продлится. Если повезет, отец образумится и отправит мисс Рейнольдс туда, откуда она приехала.

Глава 2

Ванесса сидела рядом со спящей дочерью и думала о том, что Маркус, похоже, уже составил о ней плохое мнение и даже не дал ей шанса попытаться что-то изменить. От мысли, что до возвращения Габриэля придется общаться с его сыном, сжимало желудок.

Обдумывая их разговор, Ванесса решила, что не лучшей идеей было вступать в противостояние. Но чопорный взгляд, которым принц ее окинул, высокомерие, сочившееся, казалось, из каждой его поры, оцарапало ее нервы, словно колючая проволока. И прежде чем она успела передумать, слова сами вылетели из ее рта.

Ванесса кинула украдкой взгляд на Маркуса. Тот все еще сосредоточенно смотрел на экран своего сотового. Если оценивать внешность этого мужчины по шкале от одного до десяти, он заслуживает твердых пятнадцать баллов. Жаль, что характер у него не сахар.

«Ты только послушай, что говоришь!» – возразил внутренний голос. И действительно, она знакома с этим человеком всего десять минут, а уже пытается несправедливо судить его – ведь ей о нем так мало известно. И, поступая так, чем она лучше его?

Да, он повел себя отвратительно, но, может, у него на это есть причины? Если бы ее собственный отец объявил, что собрался жениться на незнакомой ей женщине гораздо моложе его, Ванесса тоже отнеслась бы к таким намерениям настороженно. А если бы он был к тому же неприлично богатым королем, она бы, разумеется, задумалась, какой мотив движет этой девицей. Маркус просто переживает за своего отца, как и полагается хорошему сыну. И нельзя забывать, что он потерял мать меньше года назад. Габриэль упоминал, что Маркус очень тяжело перенес ее смерть. Наверное, сейчас ему больно от мысли, что Ванесса пытается занять место его матери.

Но что, если она настолько не понравилась Маркусу, что тот попытается встать между ней и своим отцом? Не хочется ведь чувствовать себя в собственном доме незваной гостьей. Или этот дворец никогда не станет для нее домом?

Может, это очередная ее огромная ошибка?

При этой мысли пульс зачастил. Ванесса заставила себя сделать глубокий вдох и расслабиться. Ведь она еще даже не знает точно, хочет ли выйти за Габриэля. Разве цель ее поездки не в том, чтобы это выяснить. Шесть недель – большой срок, и многое еще может случиться. «Если что-то пойдет не так, просто вернусь домой, а сейчас ни к чему переживать. Пусть даже у нас с Габриэлем ничего не получится, я все равно получу новый опыт и ценный урок от жизни», – сказала себе Ванесса.

Ощувив мир в душе и улыбнувшись своим мыслям, она посмотрела в окно лимузина, проезжающего по очаровательной приморской деревушке Бокас. На ее мощенных булыжником улочках тут и там попадались магазины и рестораны, было полно туристов. Лимузин поднялся по крутому склону к главным дворцовым воротам, и Ванесса увидела вдали людный пляж и гавань с лодками, яхтами и круизными кораблями.

Она читала, что туристический сезон длится здесь с апреля по ноябрь, а в более холодные месяцы туристы предпочитают отдыхать на местных горных курортах, где катаются на лыжах и сноубордах. По словам Габриэля, экономика княжества Вареэ во многом зависит от туризма.

Ворота распахнулись при приближении лимузина, и при виде дворца у Ванессы захватило дух. Здание римской архитектуры с фонтанами, зелеными лужайками и роскошным парком выглядело словно оазис.

Она обернулась к Маркусу, сидящему напротив с таким видом, словно ему не терпится отделаться от своей спутницы.

– Ваш дом очень красивый.

Он кинул на нее беглый взгляд.

– А вы ожидали чего-то другого?

«Неплохо этот пижон держит удар», – подумала Ванесса.

– Я имела в виду, что фотографии не передают всего великолепия. Видеть его своими глазами просто потрясающе.

– Могу себе представить, – ответил принц, даже не потрудившись скрыть свой сарказм.

Лимузин припарковался перед мраморными ступенями, по бокам от которых возвышались белые колонны. Дворец площадью восемьдесят тысяч квадратных футов был больше Белого дома в Вашингтоне и лишь ненамного меньше Букингемского дворца в Лондоне.

Маркус выскочил из салона, едва водитель открыл дверь, предоставив тому доставать вещи гостям из машины. Ванесса взяла на руки Майю, которая все еще спала, и последовала за Маркусом. Он дожидался ее, стоя в массивных дверях высотой с двухэтажный дом.

Внутри было так же красиво, как и снаружи. В круглом фойе, декорированном в бежевых тонах, сверкали полы из полированного мрамора. Высокие окна доходили до куполообразного потолка, с которого свисала громадная хрустальная люстра, сверкающая в лучах солнца, словно бриллиантовая. По бокам вдоль стен шли две широкие лестницы с коваными железными перилами, сходившиеся на втором этаже. В центре фойе стоял резной мраморный столик, украшенный композицией из экзотических цветов, наполнявших воздух сладким ароматом. В изысканном интерьере сочетались классика и современность.

Только теперь до Ванессы дошло, в какой она оказалась ситуации. Голова ее закружилась, сердце застучало быстрее. Это удивительное место может стать ее домом. Здесь сможет вырасти Майя, у которой будет все самое лучшее и, главное, человек, готовый принять ее как свою дочь.

Ванесса собралась было похвалить интерьер дома и сказать, какая это честь для нее – гостить здесь, но, понимая, что в ответ услышит лишь еще один высокомерный ответ, решила держать рот на замке.

Маркус представил ей около дюжины слуг, выстроившихся в шеренгу в фойе. Сначала – Селию, главную экономку, высокую женщину с суровым лицом и собранными в пучок седыми волосами, одетую в накрахмаленную серую униформу. Затем трех горничных, одетых похоже, но более молодых и очень невзрачных: без макияжа и украшений, с одинаково безучастным выражением лиц.

Ванесса улыбнулась и кивнула каждой по очереди.

– Это Камилла, – дав сигнал самой молодой из горничных шагнуть вперед, сказала Селия по-английски. Голос экономки был лишен всякого выражения и соответствовал ее строгому выражению лица. – Она будет вашей камеристкой, пока вы здесь гостите.

«Пока вы здесь гостите? Неужели она предвидит, что я тут не задержусь или, скорее, надеется на это?» – подумала Ванесса и с улыбкой подала руку горничной.

– Приятно с тобой познакомиться, Камилла.

– Мадам, – произнесла в ответ молодая женщина, опустив глаза и немного волнуясь.

Худой, слегка сгорбленный дворецкий Джордж, кажется, уже приближающийся к столетнему возрасту, носил фрак и высокий накрахмаленный воротничок. У него в подчинении находились два молодых помощника, шеф-повар и пекарь.

Элегантно одетая женщина средних лет представилась:

– Я – Тавифа, личный секретарь короля. Если вам что-то понадобится, обращайтесь ко мне. – Она указала на молодую женщину, стоящую рядом с ней и одетую в почти такую же униформу, как и у горничных: – Это Карин, няня. Она позаботится о вашей дочери.

Ванессе немного претило, что за Майей будет присматривать абсолютно незнакомый человек. Но она знала, что Габриэль никогда не нанял бы для ее дочери няню, которой не доверяет.

– Приятно с вами познакомиться, – обратилась она к Карин.

– Мадам, – вежливо кивнула няня.

– Пожалуйста, зовите меня Ванесса. Я не настаиваю на соблюдении формальностей. Каждый из вас может звать меня по имени.

Никто из прислуги не отреагировал на это предложение и даже не улыбнулся. «Они всегда такие бесстрастные, или я им просто не понравилась? – подумала Ванесса. – Может, они так же, как и Маркус, считают, что мне нельзя доверять? Это плохо. Придется потрудиться, чтобы доказать, что они ошибаются».

Принц повернулся к гостье:

– Я покажу вам ваши комнаты.

Не дожидаясь ответа, он направился к лестнице таким быстрым шагом, что Ванессе пришлось почти бежать, чтобы успевать за ним.

В отличие от фойе, оформленного в бежевых тонах, второй этаж был декорирован в сочных оттенках красного, оранжевого и пурпурного, что выглядело элегантно, а не кричаще.

Маркус повел Ванессу по длинному коридору, устланному ковром.

– А что, прислуга у вас всегда такая жизнерадостная? – спросила она.

– А разве вам недостаточно, что они будут исполнять ваш малейший каприз? Они должны еще и быть счастливы от этого? – бросил принц через плечо.

Да уж, если их боссу она не нравится, то с чего бы слугам относиться к ней по-иному?

В конце коридора они повернули направо, и Маркус открыл первую слева дверь. Габриэль говорил, что Ванесса будет жить в самых просторных покоях для гостей, но она и представить себе не могла, насколько они будут огромными. Перед ними бледнел даже президентский люкс в отеле, где она работала. Комнаты были оформлены в желто-зеленой цветовой гамме. Гостиная была просторной, с высокими потолками, огромными окнами и парой застекленных французских дверей. Предметы интерьера и мебель были выполнены в приглушенных тонах зеленого и желтого.

Вокруг массивного камина располагалась удобная на вид мягкая мебель. Кроме этого, в гостиной имелся кухонный уголок, а также письменный стол и книжные полки, уставленные книгами и безделушками.

– Здесь очень красиво, – сказала Ванесса. – Желтый – мой любимый цвет.

– Спальня – там, – указал Маркус.

Когда гостья заглянула туда, у нее захватило дух от роскоши обстановки: необъятная белая кровать с балдахином, еще один камин, на стене – огромный телевизор с плоским экраном. Но нигде не было видно детской кроватки, которую Габриэль пообещал предоставить для Майи.

Ванесса опустила дочь на постель и обложила ее подушками, чтобы девочка, если проснется, не упала на пол. Но Майя даже не пошевелилась.

Перед тем как вернуться в гостиную, Ванесса заглянула в шкаф-купе, где уже лежали ее сумки, и поняла, что сюда смогла бы поместиться дюжина ее гардеробов.

Выйдя из спальни, Ванесса обнаружила, что Маркус стоит у двери, скрестив на груди руки и нетерпеливо поглядывая на часы.

– Майе здесь негде спать. Малышка много ворочается во сне, поэтому ее нельзя класть на такую высокую кровать. Габриэль говорил, что здесь будет детская кроватка.

– Детская комната – дальше по коридору.

– Тогда, надеюсь, можно будет установить систему слежения за младенцем – радионяню, чтобы я могла слышать, если Майя вдруг проснется посреди ночи.

Маркус озадаченно посмотрел на Ванессу:

– Но за ребенком будет смотреть обычная няня.

– А где спит она?

– Ее спальня – рядом с детской, – ответил принц, явно удивляясь глупости вопросов.

Ему, наверное, казалось естественным, что о детях заботится прислуга, но Ванесса была из другого мира. И Маркус, разумеется, об этом знал.

Она еще обдумает позже, как ей поступить, чтобы не причинить хозяевам неудобств и не обидеть няню Карин. Если понадобится, придется попросить перенести кровать в ее спальню или до возвращения Габриэля самой спать в детской.

– Если вам больше ничего не нужно... – произнес Маркус, боком продвигаясь к выходу из покоев, очевидно, горя нетерпением улизнуть.

– А если мне вдруг что-то понадобится? Как мне кого-нибудь найти?

– На письменном столе телефонный аппарат и список внутренних номеров.

– А как я узнаю, кому нужно позвонить?

Принц не закатил глаза, но было заметно, что он еле от этого удержался.

– Если вам потребуются напитки или еда, позвоните на кухню. Если нужны чистые полотенца или свежее постельное белье – в прачечную... Уловили логику?

Да, хотя и сарказм тоже.

– Предположим, мне понадобится связаться с вами. Ваш номер тоже есть в списке?

– Нет. И даже если бы и был, вы до меня не дозвонились бы.

– Почему?

У принца дернулась щека.

– В отсутствие отца я должен управлять страной.

Ну почему он все время так враждебен?

– Маркус, – сказала Ванесса, надеясь, что голос ее звучит искренне, – я понимаю, что вы, должно быть, чувствуете, но...

– Вы себе даже не представляете, что я чувствую, – осадил он ее, и ненависть, прозвучавшая в его голосе, заставила собеседницу отступить на шаг. – Отец попросил меня помочь вам устроиться, и я это сделал. Теперь, если у вас больше нет вопросов...

Кто-то рядом деликатно прочистил горло, они обернулись и увидели стоящую в дверях няню.

– Оставляю вас двоих обсудить вопросы ухода за ребенком, – бросил Маркус и быстро ретировался, а вместе с ним за дверью исчезла надежда подружиться с этим человеком.

– Входите, – пригласила Ванесса Карин.

Девушка, немного нервничая, ступила в комнату и спросила:

– Мне забрать Майю, чтобы вы немного отдохнули?

Ванессе все еще не очень хотелось вверять дочь заботам незнакомки, но нужно было поспать после трудного перелета.

– Мне действительно необходим отдых, – согласилась она. – Но если Майя заплачет, сразу же принесите ее ко мне. Она может испугаться, проснувшись в незнакомом месте и не увидев меня рядом.

– Конечно, мадам.

– Пожалуйста, зовите меня Ванесса.

Няня кивнула, хотя по ее лицу было заметно, что ей не очень нравится эта идея.

– Почему бы мне самой не отнести Майю, чтобы увидеть, где расположена детская? А вы поможете с ее вещами.

Карин снова кивнула. Да уж, не очень-то она разговорчивая.

Ванесса отнесла дочь, которая по-прежнему глубоко спала, в детскую. Стены этой комнаты были бледно-зеленого цвета, вдоль них тянулись ряды полок, уставленных разнообразными игрушками для детей всех возрастов, мебель белого цвета выглядела очень дорогой.

Ванесса подумала, что если она решит остаться, то у Майи будет собственная детская комната рядом со спальней Габриэля. При мысли о том, что придется делить с ним постель, желудок Ванессы сделал нервное сальто.

«Все будет хорошо», – мысленно успокоила она себя.

Она уложила дочь в кроватку, укрыла тонким одеялом и сказала Карин:

– Я распакую ее вещи.

– Я сделаю это сама, мадам, – отозвалась та.

Ванесса вздохнула. Значит, все еще «мадам»? Над этим придется поработать.

Она поблагодарила няню и нежно поцеловала дочь.

– Сладких снов тебе, милая.

Вернувшись в свои покои, Ванесса достала из сумки сотовый. Ни одного входящего звонка. Она набрала номер Габриэля, однако услышала автоответчик.

Затем она кинула взгляд на софу, решив, что можно вздремнуть на ней часик-другой. Но огромная кровать с мягкими подушками манила к себе, и Ванесса, забравшись на нее, закрыла глаза. Когда она их снова открыла, в комнате было уже темно.

Глава 3

Покинув покои мисс Рейнольдс, Маркус заглянул в свой офис, где его помощница Клео раскладывала на компьютере пасьянс.

– Было что-нибудь от моего отца? – спросил принц.

Не отрывая взгляда от монитора, Клео покачала головой.

– Рад, что ты не тратишь зря время, – поддразнил Маркус, как делал всегда, застав ее за этим занятием.

– Помогает держать мозги в тонусе, – не моргнув глазом ответила секретарь.

Клео было уже под семьдесят, но у нее по-прежнему был острый ум и молоджавое лицо. Она работала на королевскую семью с семидесятых годов прошлого века и была секретарем матери Маркуса. Все думали, что после смерти королевы Клео уволится и будет наслаждаться щедрой пенсией, но она не хотела бросать работу, утверждая, что та помогает ей не стареть. Впрочем, принц подозревал, что эта женщина просто боится одиночества, потому что ее муж умер пару лет назад.

Закончив раскладывать пасьянс, Клео повернулась к принцу и, застав его на середине зевка, нахмурилась:

– Устал?

Уже месяц борясь с бессонницей, Маркус постоянно чувствовал усталость.

– Уверен, я засну как младенец, когда мисс Рейнольдс уедет.

– И что, она так плоха?

Принц сел на край стола.

– Она ужасна.

– И ты это понял, проведя с ней всего полчаса?

– Я знал это уже через пять минут после нашей встречи. Нет, с той секунды, когда она вышла из самолета.

Секретарь подалась вперед и оперлась локтями на стол.

– И почему ты так решил?

– Ей нужны лишь деньги.

Брови Клео взлетели.

– Она сама так сказала?

– Ей не нужно это говорить – и так ясно. Она молода, красива и мать-одиночка. Что еще ей нужно от мужчины в возрасте моего отца?

– Для сведения, ваше высочество, пятьдесят шесть – не такой уж и пожилой возраст.

– Но для нее отец чересчур стар.

– Ваш отец – привлекательный и очаровательный мужчина. А вдруг она влюбилась в него без ума?

– Всего за несколько недель?

– Я влюбилась в своего мужа уже после первого нашего свидания. Нельзя недооценивать силу физического влечения.

Маркус поежился от отвращения. Чтобы его отец и эта женщина... Даже думать об этом не хотелось. Хотя он не сомневался, что мисс Рейнольдс соблазнила его отца. Так действуют все подобные девицы. Это принц знал по собственному опыту, уже однажды обжегшись на подобной ситуации. А его отец, хотя и являющийся человеком высоких моральных принципов, оказался уязвимым перед чарами Ванессы.

– Значит, она действительно так красива?

Маркус с неохотой признал:

– Да. Но у нее внебрачный ребенок.

Клео ахнула и прижала ладонь к груди.

– Она с ума сошла!

Принц недоуменно уставился на секретаря, и та добавила:

– Ты что, забыл, какой сейчас век? Права женщин, равенство и все такое...

– Да, но чтобы так себя повел мой отец – человек, живущий традициями? Просто он одинок, скучает по умершей жене, а потому не в состоянии трезво мыслить.

– Не очень-то хорошо ты о нем думаешь. Король – очень умный.

Да, это так. Однако сейчас он явно думает не мозгами. Но эта проблема лишь временная, Маркус был уверен в этом. А до тех пор, пока эта девица не уберется отсюда, он постарается держаться от нее подальше.

Ванесса с колотящимся сердцем резко села на кровати, не узнавая окружающую обстановку. Когда глаза чуть привыкли к темноте, она вспомнила, где находится.

Сначала Ванессе показалось, что она спала до глубокой ночи, но потом поняла, что просто кто-то задернул шторы. Схватив телефон, она посмотрела на экран. Оказалось, отдыхала она лишь полтора часа, и за это время Габриэль не звонил. Она снова набрала его номер, но, как и раньше, услышала лишь автоответчик.

Ванесса достала из сумки ноутбук, надеясь, что Габриэль, возможно, послал ей электронное письмо, но вход в местный Интернет был защищен паролем. Придется его потом у кого-нибудь узнать.

Она закрыла ноутбук и вздохнула. Судя по тому, что Карин не давала пока о себе знать, Майя все еще спит. Теперь, когда не нужно было хлопотать над дочерью, Ванесса почувствовала, что ей нечем заняться, но тут же вспомнила, что в шкафу стоят ее сумки, которые нужно разобрать, – это поможет скоротать время.

Она встала с кровати, все еще чувствуя тяжесть в ногах из-за усталости, и подошла к шкафу. Оказалось, что кто-то уже разложил и развесил ее одежду. Должно быть, горничная. Здесь это обычное дело, но немного напрягает. Неприятно думать, что кто-то трогал твои вещи. Но, кажется, придется к этому привыкать, как и к тому, что сама свою одежду тоже не постираешь.

Она переоделась в спортивные штаны и мягкий хлопковый топ. В животе заурчало, и сразу мелькнула мысль: «Интересно, во сколько здесь обедают?» Взяв свой сотовый с кровати, Ванесса прошла в гостиную, открыла французские двери и вышла на балкон, уставленный кадками с экзотическими растениями. Легкие сразу же обожгло горячим воздухом. Перед глазами простирались покрытые травой холмы и красочные цветочные поля. Прямо под балконом она увидела огромный бассейн. Габриэль хвалился ей, что приказал его построить, потому что Маркус занимался плаванием. В старших классах и в колледже он занимал первые места на соревнованиях и до сих пор регулярно плавает. Впрочем, Ванесса и сама обратила внимание на его великолепный торс.

Она тут же одернула себя: нельзя думать про торс принца или любую другую часть его тела.

Зазвонил сотовый, и на экране высветился номер Габриэля. Слава богу!

Звук знакомого голоса показался Ванессе бальзамом для ее измученной души. Она вызвала в памяти облик Габриэля, его темные, нежные глаза и улыбку и только сейчас поняла, как по нему скучала.

– Мне так жаль, что я не смог тебя встретить, – заговорил он на своем родном языке, очень похожем на итальянский, который Ванесса хорошо знала, поэтому ей несложно было понимать короля.

– Я скучала по тебе.

– Я знаю, прости. Как прошел полет? Как Майя?

– Мы так долго летели, а дочка почти не сомкнула глаз, но сейчас она спит. И я тоже только что немного подремала.

– Мой самолет взлетел за двадцать минут до того, как ты приземлилась.

– Твой сын сказал, что ты вынужден был уехать по семейным делам. Надеюсь, все в порядке?

– Хотел бы я, чтобы так было. Но сводная сестра моей жены Трина, которая живет в Италии, неожиданно попала с инфекцией в больницу.

– О, сожалею! Надеюсь, ничего серьезного? – спросила Ванесса. Габриэль часто рассказывал ей о свояченице.

– Она еще в больнице, но уже вне опасности. Надеюсь, ты понимаешь, что я не могу ее, бездетную вдову, оставить одну в таком состоянии. Она очень поддержала меня и Маркуса, когда умирала моя жена. А теперь я чувствую, что обязан поддержать ее.

– Да, конечно! Семья – это самое главное.

Ванесса услышала, как Габриэль облегченно вздохнул.

– Я знал, что ты меня поймешь. Ты необычная женщина.

– Я могу чем-то помочь?

– Просто терпеливо дождись моего возвращения. Хотел бы я пригласить тебя сюда, но...

– Она сестра твоей жены. Полагаю, это сочтут неприличным.

– Боюсь, да.

– Как долго ты там еще пробудешь?

– Возможно, недели две. Точнее можно будет сказать, когда станет окончательно ясно, насколько Трине помогает лечение.

Две недели? Здесь, без Габриэля, наедине с Маркусом? Неужели судьба сыграла с ней злую шутку? Впрочем, если повезет, принц будет избегать общения с ней, и она его вообще больше не увидит.

– Обещаю, что вернусь так скоро, как только смогу. Если только ты не решишь улететь домой до моего приезда.

А куда ей сейчас улетать? Квартира сдана на шесть недель, чтобы было чем оплатить аренду по возвращении. Габриэль предлагал помочь с оплатой, но Ванесса отказалась. Что бы там Маркус ни думал, тот факт, что его отец очень богат, совсем для нее не важен. И до тех пор, пока она не выйдет за Габриэля замуж, – если это когда-нибудь случится, – она не позволит ему себя баловать деньгами или дорогими подарками. Хотя поначалу он и пытался это делать.

Одно дело маленькие знаки внимания и ужины в ресторанах, но когда на третьем свидании король преподнес ей пару потрясающих бриллиантовых сережек, Ванесса отказалась их принять. Она засматривалась на похожие серьги в ювелирном бутике своего отеля. На ценнике стояла сумма, равная ее годовому окладу.

После того как Габриэль улетел домой, каждый день, как часы, стали появляться с посыльным шикарные букеты и игрушки для Майи. Наконец, Ванесса вежливо, но твердо дала понять, что больше не нужно таких подарков, потому что нет смысла пытаться купить ее расположение...

– Я буду тебя ждать, – сказала она в телефон.

Улететь сейчас, чтобы потом снова вернуться для встречи с Габриэлем? Она не в силах вынести еще два раза такой долгий перелет, да еще и вместе с Майей.

– Обещаю, мы будем болтать каждый день. Ты взяла с собой свой ноутбук?

– Да, но не могу подключиться к Интернету. А еще мне нужны адаптеры для шнуров, потому что здесь розетки не такие, как у нас, в Штатах.

– Обратись к Маркусу. Я наказал ему обеспечить тебя всем необходимым. Он тебя встретит?

– Да.

– Он вел себя уважительно?

Ванесса могла бы сказать Габриэлю правду, но чего бы она добилась? Король лишь почувствовал бы себя неудобно, а Маркус возненавидел бы ее еще больше. Меньше всего ей хотелось вбивать клин между отцом и сыном.

– Он очень тепло меня встретил.

– Рад это слышать. Он так тяжело переживает смерть матери.

– И ему трудно представить тебя рядом с другой женщиной.

– Именно. Я горжусь, что Маркус с таким пониманием встретил эту перемену.

Король бы точно не гордился, узнай он, как на самом деле вел себя его сын, но пусть это останется секретом – ее и Маркуса.

– Тебя устраивают комнаты, в которые тебя поселили?

– Более чем. А дворец просто изумительный. Завтра я собираюсь взять Майю на прогулку. Жду не дожусь, когда смогу побывать в близлежащей деревне.

– Уверен, Маркус будет счастлив тебя туда сопроводить. Попроси его об этом.

Скорее ад замерзнет. Кроме того, Ванессе хотелось прогуляться вдвоем с дочерью, без сопровождающих.

– Наверное, так и поступлю, – ответила она, понимая, что уж точно этого не сделает.

– Не сомневаюсь, что вы непременно станете друзьями, когда узнаете друг друга лучше.

Ванессе в это не верилось. Даже если бы она и захотела подружиться с принцем, уж он-то точно не собирался иметь с ней никаких дел.

– А я оставил для тебя сюрприз, – сообщил Габриэль. – Он в верхнем ящике письменного стола.

– Что это за сюрприз? – любопытствовала Ванесса, направляясь к столу.

– Если скажу, это уже не будет сюрпризом, – поддразнил ее король. – Посмотри и узнаешь.

Она открыла ящик стола и увидела внутри кредитную карту, на которой было выбито ее имя.

Взяв ее в руки, Ванесса вздохнула:

– Я очень признательна тебе за этот подарок, но...

– Знаю-знаю, ты слишком гордая, чтобы принимать что-либо. Но я очень хочу сделать это для тебя.

– Мне неудобно тратить твои деньги. Ты и так делаешь для меня достаточно.

– А вдруг, когда ты будешь осматривать деревню, тебе понравится какой-нибудь сувенир, и ты захочешь его приобрести? Я знаю, что ты стеснена в средствах. А для меня нет разницы: пять евро или пять тысяч.

– Буду держать ее под рукой, – пообещала Ванесса и бросила карту обратно в ящик стола, понимая, что у нее рука не поднимется потратить хотя бы пенни.

– Я так скучаю по тебе, Ванесса. Очень хочу, чтобы мы скорее поженились.

– Если я останусь, – напомнила она, потому что Габриэль знал, что ничего еще не решено.

– Ты останешься, – заверил он, и тут в телефоне зазвучали чьи-то голоса. – Извини, но я должен идти. Пришел доктор, и мне нужно с ним поговорить.

– Конечно.

– Поболтаем завтра?

– Да.

– Я люблю тебя, моя милая.

– Я тоже тебя люблю.

Вздохнув, Ванесса положила телефон на стол, надеясь, что однажды наступит день, когда она сможет произнести эти слова так же искренне, как Габриэль. Что придет время, когда она будет считать его больше, чем другом.

Разумеется, она находила его привлекательным. Без сомнения, он был исключительно красивым мужчиной. Хотя линия подбородка у него уже не была такой четкой, как в юности, на висках серебрилась седина, и тело было не такое спортивное, как много лет назад, это не имело значения для Ванессы. Ей важнее были характер и душа. С этим мужчиной она чувствовала себя уютно и легко. Но все-таки не хватало какого-то... огня?

Как тот, например, который она ощутила, когда коснулась руки Маркуса?

Ванесса отогнала прочь эту мысль. Да, Маркус – привлекательный мужчина, к тому же у него нет морщин, седины и раздавшейся талии. Однако ему недостает мягкого нрава и щедрого сердца, которые есть у его отца.

Когда Габриэль обнимал ее и касался губами ее щеки, Ванесса чувствовала, что ее лелеют, уважают, защищают. Ну да, возможно, эти отношения и не приведут к жаркому сексу, но по личному опыту она знала, что порой постельным делам придают слишком большое значение. Ведь куда важнее уважение и дружба. Именно они остаются, когда гаснет огонь влечения.

Такие мужчины, как Маркус, сперва волнуют и восхищают, а потом смываются, оставляя после себя кучу неприятностей. Наверняка принц разбил множество женских сердец. А Габриэль – надежный, ему можно доверять. Именно такого мужчину она сейчас ищет. Ей нужны зрелые, длительные отношения. Габриэль даст ей это и много больше, если только она ему позволит.

Глава 4

Вечером того же дня Маркус проплыл уже половину второй дистанции, когда услышал пиликанье своего сотового. Принц вылез из бассейна и подошел к столу, на котором оставил телефон.

Звонит отец. Наверное, он уже успел поговорить с мисс Рейнольдс, и та попотчевала короля историей о том, какой холодный прием ей был оказан. Первым делом эта проходимка конечно же собирается поссорить его с отцом. Но тот рано или поздно это поймет, и Маркус с превеликим удовольствием понаблюдает, как она попадет в собственную ловушку.

– Отец, как там тетя Трина?

– Очень больна, сынок.

Сердце екнуло – он не был готов к утрате еще одного близкого человека.

– Каков прогноз?

– Положение критическое, но врачи надеются, что она полностью выздоровеет.

Маркус облегченно выдохнул.

– Если я могу чем-то помочь, дай знать.

– Можешь, но сперва, сынок, я бы хотел поблагодарить тебя, сказать, что горжусь тобой.

И я пристыжен.

Отец гордится им? Может, он еще не разговаривал с мисс Рейнольдс?

– О чем ты?

– Я знаю, тебе нелегко было принять то, что я влюбился в другую женщину, тем более такую молодую. Я боялся, что ты станешь обращаться с ней... негостеприимно. Но, узнав, какой теплый прием ты ей оказал... сынок, прости, что я не доверял тебе. Я должен был понять, что ты – порядочный человек.

О чем, черт возьми, идет речь?

Маркус не знал, что сказать. Его охватило чувство вины. Ведь он не оправдал доверия отца. Что бы король сказал, если бы знал правду? И почему мисс Рейнольдс солгала? Какую игру она ведет?

– Не правда ли, ее дочка – просто драгоценная? – восхищенно спросил король.

Маркус не помнил, чтобы отец использовал это слово прежде в любом его значении.

– Да, – согласился он, хотя видел Майю лишь плачущей или спящей. – Есть ли какие-нибудь срочные дела, о которых мне нужно позаботиться?

– Не беспокойся об этом. Я решил вызвать в Италию своих помощников и обустроить тут временный офис.

– В этом нет необходимости. Я сам могу справиться со всеми проблемами в твоё отсутствие.

– Ты же знаешь, я сойду с ума от безделья. А так я смогу и работать, и быть рядом с Триной.

– Когда ты возвращаешься?

– Я сказал Ванессе, что через полмесяца, но, честно говоря, я задержусь на три-четыре недели.

– Месяц – это так долго.

– А на сколько Трина забросила свои дела и оставалась с нами, когда твоя мать заболела?

Тетя провела с ними несколько месяцев перед смертью королевы и еще несколько недель после ее похорон. Поэтому нельзя винить отца за то, что теперь он хочет быть рядом с Триной.

– Извини. Я веду себя как эгоист. Конечно, ты должен быть с ней, пока ей необходимо твое присутствие. Может, я тоже приеду.

– Ты должен оставаться во дворце. Так как Тавифа будет со мной, тебе придется заботиться о том, чтобы у Ванессы и Майи было все необходимое.

– Конечно.

– И еще мне бы хотелось, чтобы ты развлекал их.

– Развлекать?! – Маркус подумал, что, скорее всего, просто неверно понял отца.

– Сделай так, чтобы они чувствовали себя как дома, хорошо проводили время, вози их на экскурсии.

Вообще-то принц собирался держаться от мисс Рейнольдс как можно дальше, а не быть ее гидом.

– Отец...

– Знаю, что требую от тебя слишком многого и понимаю, что сначала вы будете чувствовать себя немного неловко, но это поможет тебе и Ванессе лучше узнать друг друга. Она удивительная женщина, сынок. Уверен, что, узнав ее лучше, ты полюбишь ее так же сильно, как я.

Да сколько бы он ни провел с ней времени, ни за что ее не «полюбит»!

– Отец, я не думаю, что...

– Представь, каково ей с дочкой в незнакомой стране, где они не знают ни души. Я чувствую себя ужасно из-за того, что поставил ее в такое положение. Я не одну неделю уговаривал ее приехать сюда, и если она уедет, то, возможно, уже никогда не вернется.

«И что в этом плохого? – мрачно подумал Маркус. – Без сомнения, эта девица мечтает заарканить короля и уезжать не собирается. Но, может, отец в разлуке с ней еще раз подумает и поймет, какую ошибку собирается совершить? Или, вместо того чтобы дожидаться, когда это случится, я могу и сам предпринять кое-какие действия, чтобы убедить ее уехать».

Он улыбнулся и ответил:

– Я сделаю то, о чем ты просишь.

– Даешь слово?

– Да. Куда ты хочешь, чтобы я отвел твою гостью?

– Она упоминала о желании осмотреть деревню рядом с замком.

– Хорошо, это будет первое, что я завтра сделаю.

– Спасибо, ты мне очень помог. Если тебе от меня что-то понадобится, проси, не стесняйся.

«Отправить ее обратно в США», – чуть не вырвалось у Маркуса. Впрочем, об этом он сам позаботится. Скоро она у него со всех лопаток помчится к самолету. Но действовать с такими особами нужно терпеливо и хитро.

Закончив разговор с отцом, Маркус кинул взгляд на бассейн, а затем на балкон мисс Рейнольдс. Нужно прямо сейчас предупредить ее о том, что завтра они отправляются на экскурсию в деревню. Он вытерся полотенцем, натянул рубашку, шорты и сандалии, провел по волосам пальцами вместо расчески и поднялся по лестнице на второй этаж. Принц ожидал услышать еще в коридоре, как орет дочка Ванессы, но там стояла тишина.

Он постучал, и мисс Рейнольдс тут же открыла дверь, словно стояла рядом с ней. Гостья переоделась в облегающие черные брюки из хлопка и розовую футболку, а волосы собрала в хвост. В этом виде она выглядела еще моложе. Маркуса снова поразило то, какая Ванесса красивая. Без макияжа ее черты казались хоть и менее экзотичными, но все равно изящными.

Из-за ее плеча принц увидел, что она расстелила на полу гостиной одеяло. На нем на четвереньках стояла Майя, раскачиваясь вперед-назад и мотая головой, словно неисправный маятник. Затем малышка замерла, завалилась на левый бок и с озадаченным видом перекатилась на спину.

«Это у нее какой-то припадок, что ли?» – мелькнуло в голове у Маркуса, и он поинтересовался:

– Она в порядке?

Мисс Рейнольдс улыбнулась дочери.

– С ней все нормально.

– А что она делает?

– Ползает.

«Ползает?» – мысленно удивился принц, а вслух заметил:

– Похоже, так она далеко не уползет.

– Пока нет. Сначала она учится держать равновесие на четвереньках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.